

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Часть вторая. ЗОВ БЕЗДНЫ</i>	7
Глава первая	9
Глава вторая	47
Глава третья	72
Глава четвертая	97
Глава пятая	136
Глава шестая	157
Глава седьмая	180
Глава восьмая	216
Глава девятая	243
Глава десятая	275

Посвящается «Жребию Салема»

— ЧАСТЬ ВТОРАЯ —

ЗОВ БЕЗДНЫ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

В ночь после похорон Фуки Готода Сэйсин спустился через храмовое кладбище в больницу доктора Одзаки. В вестибюле свет уже не горел, но пока еще светилося одно из окон, выходящих в сад. Самое дальнее на первом этаже жилого дома — из той комнаты, где жил Тосио.

Священник направился туда, огибая деревья и кустарники, пока не добрался до прекрасно знакомой спальни в западном стиле, прикрытой тюлевыми шторами. Раньше тут размещалась гостиная, а Тосио жил на втором этаже. Переселили его ни с того ни с сего еще в начальной школе. Новая комната была значительно просторнее прежней, но Тосио, кажется, до сих пор жалел о своей берлоге наверху. Нет, он переехал не по собственной воле. Сэйсин еще в детстве быстро догадался, что это такое внезапно взбрело Такаэ в голову, и до сих пор терзался легким чувством вины. Но так или иначе, сейчас он тихонько постучался в стекло. Тосио сидел на полу. Он поднял на гостя глаза и качнул подбородком, приглашая войти.

— Привет!

Бардак в комнате Тосио живописал историю его жизни красноречивее любой летописи. Незыблемо на своем месте стояла кровать — ее ни разу не двигали с тех пор, как вселили сюда будущего доктора, — и рабочий стол. Шкаф ломился от кучи справочной

и медицинской литературы, широкая тумба скрывалась под легкомысленными сувенирами и всякими редкостями от грампластинок до вычурных бутылок из-под алкоголя, но сменяли они друг друга последовательно и даже гармонично.

— Пить будешь? — предложил Тосио, доставая стаканы и ныряя в холодильничек, который завел уже после возвращения в Сотобу, когда сменил отца на посту главного врача. Не дожидаясь ответа, насыпал льда. — Ну? Чего пришел?

Разбавляя крепкий напиток водой, Тосио изо всех сил старался, чтобы голос звучал беззаботностью. Сэйсин невидяще глядел на стакан в поисках подходящих слов. Тосио с подчеркнутым безразличием закурил и уставился в телевизор, чего за ним отродясь не водилось.

— Скажи... Что творится в деревне?

— В каком смысле — что?

— Сюдзи, старики из Ямаири, Мэгуми, Гиити, Фуки... Не многовато ли смертей за одно лето?

Тосио пожал плечами:

— Прошлым летом у нас было четыре трупа. Тебе кажется, что смертей много, потому что в Ямаири померло трое разом. Летом старики слабеют. Особенно хроники. А в этом году еще солнце жарит будь здоров.

— Я не о том.

Кто, как не священник, лучше всех знал, сколько людей умерло прошлым и позапрошлым летом.

— Я знаю, что у нас достаточно стариков со слабым здоровьем вроде Гигоро. К постели, как Гиити, тоже приковано немало. Они уходят своим чередом — хорошо, допустим. Но разве часто умирают здоровые мужчины вроде Сюдзи? Ладно еще из-за несчастного случая, но чтобы так — своей смертью?

Тосио ответил непривычно сухо:

— Сюдзи как раз подошел к тому возрасту, когда начинают сыпаться болячки. Злокачественные опухоли, инфаркты, инсульты, тот же синдром внезапной смерти. Иногда такие люди просто раз — и умирают.

— А как же тогда Мэгуми? Конечно, и подростки гибнут от острых заболеваний. Такое случается не в первый и не в последний раз. Но в течение пары недель! Разве это нормально? Да, Фуки тоже дожила до тех лет, что уже заказала себе могилу. Если бы только она заболела и умерла, я бы и слова не сказал: дело обычное. Но ведь в том же месяце погиб ее сын. Здоровый и работающий мужчина средних лет, крепкий, без хронических заболеваний. И спустя пару недель вслед за ним умирает и мать. Оба не успели даже обратиться к врачу, угасли в мгновение ока. Разве это обычный случай?

— Нет, но все-таки и не из ряда вон. Смерть сына разбила старушке-матери сердце.

— И ничего, что прямо перед сыном погиб еще и брат? — внимательно посмотрел Сэйсин на друга, но тот не отводил взгляд от экрана. — Не могу сказать, что сама по себе смерть Хидэмасы Мурасако меня бы удивила. Опять же: если бы умер только он, я бы не сказал и слова. И то же самое с Гигоро и Миэко. Но скончалось сразу три человека, к тому же соседи! И следом внезапно умирает племянник одного из них, здоровый мужчина, а через две недели — еще и младшая сестра. И ни один не обратился к врачу, симптомы непонятные, а все закончилось еще до назначения какого-либо лечения. Вот это уже очень нетипично.

Тосио не ответил. Только нахмурился, как будто его раздражал дым от собственной сигареты.

— По раздельности ни одна из смертей не вызывает никаких подозрений. Старики умирают, с молодыми людьми случаются приступы. Один-два подобных случая — обычное дело. Но столько смертей и за такой короткий срок. Может, тут что-то еще?

— На что намекаешь?

— Может... поветрие?

Тосио наконец оторвал взгляд от экрана и посмотрел в упор на Сэйсина. Потушил сигарету в пепельнице.

— Архаичный ты наш, — усмехнулся он, убавил звук и вытащил из-под столика стопку документов. Разложил на столешнице. — Да, народу за лето и правда умерло многовато.

Врач сложил руки замком поверх бумаг.

— Даже с учетом затяжной жары. За полмесяца скончалось семь человек — и это только те, о ком я знаю. Гигоро Оокава, Хидэмаса Мурасако, Миэко Мурасако, Сюдзи Готода, Мэгуми Симидзу, Гиити Ясумори, Фуки Готода... Итого — семеро.

Сэйсин кивнул.

— Знаешь, сколько умерло за весь прошлый год? Насколько я знаю, восемь человек. Лично я выписал пять свидетельств о смерти, еще три пришло из больницы в Мидзобэ. Думаю, еще несколько человек, так сказать, прошли мимо меня, но будем считать, что десять или чуть больше. Смертность в деревне чуть выше, чем в среднем по стране, но все сходится с поправкой на процент пожилого населения. А тут у нас за половину августа почти годовая квота. Ненормальное число. И ситуация ненормальная.

— Ага...

— К тому же вопрос не только в количестве. Я понятия не имею, от чего умер Сюдзи. По документам — острая сердечная недостаточность, но, по-хорошему, причина неизвестна. Как и у Гигоро, и у Хидэмасы, и у Мэгуми, и у Фуки. Пять человек внезапно скончалось, и никто толком не знает от чего. Бабулю Миэко забрали на вскрытие и то, положила руку на сердце, однозначного вывода не сделали. Только с Гиити все понятно.

Тосио постучал пальцем по документам:

— С какой стороны ни глянь, все очень странно. И к тому же Сюдзи — племянник Хидэмасы. Фуки — мать Сюдзи. Старики из Ямаири — соседи, жили, считай, одним хозяйством. Из шестерых только Мэгуми не связана с остальными, по крайней мере на первый взгляд. А остальные связаны — и очень тесно. По всей видимости, прослеживается тенденция к распространению хвори среди близких людей. Напрашивается мысль, что они друг друга перезаражали.

Сэйсин глубоко вздохнул. Пока душу бередила неясная тревога, грудь как будто сдавливало тисками. Теперь, когда беспокойство вышло на поверхность, ему, с одной стороны, стало легче,

с другой — пугало то, что ситуация для деревни развивалась по худшему сценарию.

— Если правда инфекция, то дело плохо.

Соседи общались очень тесно, и их отношения переплетались подобно нитям одной сети. Вовсю велись работы над канализационной системой. Заботами семьи Канэмаса город выделял на деревню много денег, и здесь потихоньку ставили все больше септиков, но какой-то процент воды из хозяйств по-прежнему сливали прямо в реку. При работающем водопроводе большинство деревенских все равно так или иначе пользовались грунтовыми водами, а те, кто ходил в горы, пили из ручьев. Но ведь в горах вокруг деревни тут и там затаились могилы и в земле до сих пор покоились захороненные тела.

Но, когда Сэйсин на это указал, Тосио только покачал головой:

— Пока неясно, есть ли вообще эпидемия. Еще не факт.

— Но...

— Не беги впереди паровоза, — тихо отрезал врач. — И не торопись с преждевременными выводами. Ситуация и так серьезная, а если мы на раннем этапе зациклимся на какой-то одной теории, то можем упустить момент.

— Да... ты прав. Прости.

— Это похоже на начало эпидемии, но пока ничего не ясно. На конкретную болезнь ничто не указывает. По крайней мере, по симптомам она не определяется. Пока мы можем только говорить, что природа заболевания не определена. Возможно, заразный патоген. А может, и нет. Бактерия? Вирус? Мы понятия не имеем. Может быть, даже какой-то паразит или массовое отравление. Ясно одно: что-то происходит.

Сэйсин кивнул.

— Весь вопрос — что. Мы должны понять, откуда столько смертей.

Тосио вытащил из стопки документов медкарту.

— Я осмотрел Мэгуми двенадцатого августа. Сутками раньше, одиннадцатого, она потеряла сознание. В таком состоянии ее и обнаружили спасатели, и с этого момента пациентка

чувствовала недомогание, поэтому будем считать, что симптомы проявились одиннадцатого. До этого жалоб не поступало. Как минимум семья ничего такого не заметила, сама пациентка тоже молчала. Семья вызвала меня вечером двенадцатого, и за каких-то три дня — летальный исход. На четвертый день после проявления первых симптомов. К слову, на момент осмотра я бы никогда не догадался, что Мэгуми осталось жить всего трое суток.

— Угу...

— Я вообще не заметил ничего, кроме анемии. Честно говоря, понятия не имею, с чего она вдруг умерла.

С этими словами Тосио бросил медкарту на стол и закурил новую сигарету.

— Не спорю: возможно, у нас действительно инфекция. И если так, дело может кончиться эпидемией. Поэтому нам жизненно необходимо внимательно следить за ситуацией и понять, что происходит. Но это будет сложно.

— Почему?

Тосио вздохнул:

— Когда я приехал к Мэгуми, она была очень вялая и еле ворочала языком, но при этом сама ни на что не жаловалась. Притом мне не показалось, что она меня стеснялась. Насколько я могу судить, у нее была только анемия. Ничего не болело, температура не поднималась. Когда проявляются наглядные симптомы, пациенты первыми бьют в набат. Но от простой вялости и повышенной утомляемости мало кто побежит к врачу. Так вот: если наша болезнь поначалу проявляется именно так, то дело дрянь.

Сэйсин прекрасно понял, что пытался сказать его друг, и кивнул.

— Да, сонливость — самое обычное дело. Особенно летом. Еще часто бывает, что чувствуешь, как будто температура поднялась, а меряешь — и ничего.

— Ага. Никто в здравом уме не побежит в таком состоянии в больницу. Потому что иначе у нас случится коллапс.

— Точно. И пациенты об этом знают. Поэтому сами придумывают объяснения, откуда взялась эта вялость: или простыли, или переработали накануне, или перепили. И ничего не делают. В лучшем случае пытаются отлежаться, если усталость не проходит. Но сомневаюсь, что кто-то позовет врача.

— О том и речь. Больному на этом этапе даже в голову не приходит, что с ним что-то не то. Сон, как известно, лучшее лекарство. А эта зараза работает быстро. И времени на размышления не дает.

Пока человек только собирается с мыслями, родные уже получают труп с неизвестной причиной смерти. А Тосио приходится работать с последствиями — без возможности проследить развитие болезни, без полноценного обследования, без малейшего пространства для маневра в поисках лечения. Собственно, ровно так он до сих пор и работал. Единственной зацепкой Тосио был обязан Симицзу, который вызвал к дочери врача незадолго до ее гибели.

— Болезнь на ранних этапах выглядит очень невинно, — проворчал Тосио, раздраженно и совершенно бессмысленно перекладывая бумаги на столе. — У Мэгуми все началось с простой анемии. Не знаю, как у Гигоро с Хидэмасой, но, во всяком случае, накануне в больницу заглядывала Миэко и сказала только, что дедули чувствуют себя неважно и она подозревает летний грипп.

— У Сюдзи то же самое. Фуки говорила, что он не то простыл, не то перегрелся.

— Да, помню. Она еще сказала, что температура не поднималась, поэтому на грипп не похоже. Миэко руководствовалась той же логикой. Все отмечают вялость, отсутствие аппетита, бледность. Мол, непонятно, что не так с человеком, но он неважно себя чувствует. Может, и тут пресловутая анемия, а может — какое-то другое внешнее проявление той же болезни. Так или иначе, начинается все с анемии и прочей мелочи. Затем в течение нескольких дней — резкое ухудшение. Прямо-таки летальное.

— А Миэко, если я правильно помню, умерла от острой печеночной недостаточности?